

Иеромонах Силуан (Никитин)

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АРХИЕПИСКОПА ФИНЛЯНДСКОГО ПАВЛА (ОЛМАРИ)

Проблема воспитания ученых из среды монашествующих как наиболее приемлемых кадров для занятия административных и руководящих постов в Церкви для Финляндской архиепископии всегда стояла очень остро. В первую очередь это было связано с необходимостью замещения епископских вакансий, во-вторых, — ученые монахи рассматривались как потенциальные миссионеры и разъездные священники, способные заменить по необходимости приходских пастырей в исполнении их обязанностей. Руководящий орган Финляндской Православной Церкви — Церковное Управление — в 20–30-е гг. XX в. поставил себе задачу формирования нового поколения священнослужителей и монашествующих, которые бы всецело соответствовали требованиям времени в вопросах формирования национального Поместной Православной Церкви. Одним из наиболее ярких представителей этого поколения духовенства и стал будущий архиепископ Карельский и всей Финляндии Павел (Олмари).

Ключевые слова: Финляндская Православная Церковь, Валаамский монастырь, архиеп. Павел (Олмари), архиеп. Герман (Аав), еп. Александр (Карпин), схиигум. Харитон (Дунаев), «Аамун Койтто», советско-финская война, ученое монашество.

Личность владыки Павла (финский вариант — Паавали) известна многим, для Финляндии он является одним из самых авторитетных и любимых православных иерархов, «символом Православия, иконой своего времени»¹. Впервые в истории финского языка термин «esipaimen», т. е. «владыка», был применен именно в отношении архиепископа Павла. Стоит также указать, что в наши дни рассматривается вопрос о его возможной канонизации Финляндской Православной Церковью.

Если во времена архиепископства первого предстоятеля Финляндской Православной Церкви владыки Германа (Аава) (1925–1960 гг.) православная вера рассматривалась финляндскими обывателями как чужеродный элемент, как религия русских оккупантов и захватчиков, то Павлу (Олмари) удалось своими трудами практически полностью уничтожить

Иеромонах Силуан (Сергей Сергеевич Никитин) — магистр богословия, преподаватель Сретенской духовной семинарии (serge_nikitin@mail.ru).

¹ Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988 Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 246.

эти ложные стереотипы мышления. «Самым значительным достижением архиепископа Паавали можно считать то, что ему удалось приблизить финскую православную духовность к первоосновам раннего христианства. Он отошел от славянских традиций православного богослужения и “национальных” элементов, возникших в начальный период независимости, и вернулся к традициям единого христианского мира»², — читаем мы в его биографии.

Будущий предстоятель Финляндской Православной Церкви, в миру Георгий (финский вариант — Юрье) Гусев, родился 28 августа (по н. ст.) 1914 г. в Санкт-Петербурге. Родители его — сотрудник железнодорожного ведомства коллежский асессор Алвиан (Айви) Иванович Гусев и Анна Павловна Водоменская — в 1919 г. переселились в Выборг, где сменили фамилию на Олмари. Крещен будущий владыка был 21 октября 1914 г. в Воскресенской церкви, что при Петроградской больнице св. вмч. Пантелеимона. Его восприемниками при купели были «сын коллежского секретаря Павел Павлович Водоменский и вдова коллежского секретаря Евдокия Исидоровна Водоменская»³, т. е. бабушка и дядя по материнской линии.

Вначале Юрье обучался в классическом лицее Выборга, но в 1932 г. после окончания 5-го класса из-за смерти отца учебу оставил⁴. В том же году он поступил в православную духовную семинарию в г. Сортавала (Сердоболь), которую окончил в 1936 г., после чего прошел срочную службу в армии.

Известно, что уже в первой половине 1917 г. часть русских священнослужителей (9 священников, 3 диакона)⁵, служивших на территории ставшей независимой Финляндии, покинула свои приходы и уехала в Россию. Возникший острый вопрос о замещении образовавшихся вакансий привел к тому, что 26 сентября 1917 г. Финляндский Сенат-Эдускунта постановил учредить в Сортавале богословские курсы⁶. Позднее, в 1918 г., данные курсы были преобразованы в духовную семинарию с шестилетней программой обучения.

² Лайтила Т. Архиепископ Павел / URL: <http://www.golubinski.ru/suomi/pavel/laitila.html> (дата обращения: 21.06.2016).

³ Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1938 Ea:101 а. Братство сего монастыря. С. 2–3.

⁴ Лайтила Т. Архиепископ Павел / URL: <http://www.golubinski.ru/suomi/pavel/laitila.html> (дата обращения: 21.06.2016).

⁵ Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957 гг.). М., 2012. С. 99.

⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4236. Л. 231.

Православная духовная семинария в Сортавале унаследовала богословские и духовные традиции российских духовных школ. Это объяснялось тем, что учредители и первые преподаватели семинарии, в первую очередь протоиереи Сергей Окулов, Сергей Солнцев и Николай Валмо (как и большинство тогдашних клириков Финляндской Православной Церкви), сами являлись выпускниками Санкт-Петербургских духовных семинарии и академий⁷.

С самого начала семинария имела статус государственного учебного заведения и получала полную финансовую поддержку от Министерства образования. Также она находилась под контролем как со стороны Церковного Управления, так и государственных органов. Для того, чтобы минимизировать русское влияние на православную семинарию, правительство оставило за собой право принимать решения об административной организации учреждения, сразу же введя преподавание исключительно на финском языке⁸. В настоящее время финскими историками отмечается, что «Сортавальская семинария процветала в течение около двадцати лет. Она стала центром национального возрождения для Карельского и Финского православия»⁹.

Во время обучения в семинарии Юрье Олмари руководил студенческим семинарским хором и работал заместителем регента православного Петропавловского кафедрального собора в Сортавале. Также, уже обучаясь в семинарии, будущий владыка начал переводить на финский язык славянские церковные песнопения и произведения русских композиторов.

Тогдашний ректор семинарии протоиерей Николай Валмо (Варфоломеев) устраивал для семинаристов во время летних каникул поездки по православным монастырям Финляндии, которые, по-видимому, оказали самое большое значение на духовное формирование Юрье. Известно, что два лета он провел на Валааме, а одно лето на Коневце¹⁰.

«По не вполне понятным причинам Олмари решил после окончания семинарии в конце 1937 г. уйти в монастырь»¹¹, — пишет

⁷ Piironen Erkki. Sortavalasta papin taipaleelle. Ortokirja, Joensuu, 1992. S. 47.

⁸ Riikonen Juha. The Nationality Question in the Orthodox Church of Finland // The Two Folk Churches in Finland: The 12th Finnish Lutheran-Orthodox Theological Discussions 2014. Helsinki: National Church Council, Department of International Relations, 2015. S. 98–99.

⁹ Orthodoxy in Finland: past and present / Edited by Veikko Purmonen. Orthodox Clergy Association. Kuopio, Finland, 1984. S. 34.

¹⁰ Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1938 Ea:101 а. Братство сего монастыря. С. 15.

¹¹ Лайтила Т. Архиепископ Павел / URL: <http://www.golubinski.ru/suomi/pavel/laitila.html> (дата обращения: 21.06.2016).

г-н Теуво Лайтила в биографии архиепископа Павла. Есть упоминания, что на молодого семинариста особенно сильное впечатление произвел схиигумен Иоанн (Алексеев), в то время настоятель Предтеченского скита на Валааме¹². В своем же прошении от 15 марта 1938 г. о принятии в братию Юрье написал весьма лаконично: «Чувствуя призвание к монастырской жизни, покорнейше прошу принять меня членом братства Валаамского монастыря»¹³.

Так как молодому послушнику не было 25 лет (необходимый возраст для пострижения по Инструкции для монастырей ФПЦ), то правлению монастыря пришлось просить Церковное Управление об исключении из правил. В качестве объяснения своего намерения игумен Харитон (Дунаев) ссылался на острую необходимость в финноязычном иеромонахе, окормлявшем бы карельских и финских паломников¹⁴. Просьба была удовлетворена, и 2 октября 1938 г. в нижнем соборном храме монастыря послушник Юрье Олмари был пострижен в монашество с именем Павел (в честь первоверховного апостола Павла)¹⁵. Молодому монаху неслучайно было дано имя апостола: по мысли тогдашнего предстоятеля Финляндской Православной Церкви архиепископа Германа (Аава), миссионерство должно было стать важнейшим делом для будущего владыки.

По ходатайству настоятеля вскоре последовало и рукоположение монаха Павла архиепископом Германом в иеродиаконья (16 октября 1938 г. в Иоанно-Богословском храме, Сортавала) и иеромонахи (6 ноября 1938 г. в Свято-Никольском храме, Йоэнсуу)¹⁶.

Духовником будущего владыки был иеромонах Фотий, заведующий художественными мастерскими, а после ризничий¹⁷. «Чудный это человек. Носитель истинно валаамского духа — работник и скромный. Тихий и видом, и голосом, мягкий манерами, спокойным взором ласковых глаз обладает он, овеивает благостью и манит к себе в уютную живописную мастерскую или ароматную одухотворенную келью, где много раз

¹² Esipaimen siuna: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 238.

¹³ Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1938 Ea:101 a. Братство сего монастыря. С. 5.

¹⁴ Там же. С. 17–18.

¹⁵ Там же. С. 1.

¹⁶ Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme, toim. arkkimandriitta Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Paviniskij, Ortodoksinen veljestö Ry. 2014. S. 13.

¹⁷ Они избрали благую часть. Куопио: Линтульский монастырь, 2007. С. 68.

мы беседовали за самоваром»¹⁸, — писал о нем валаамский насельник иеромонах Афанасий (Нечаев).

В монастыре иеромонах Павел исполнял послушание учителя в монастырской школе, певчего, регента финноязычного хора послушников, а также подготовил к изданию на финском языке статьи о жизни монастыря, опубликованные в журнале «Подвижник». Также он переводил на финский язык и богослужебные книги (трехканонник, акафист Благовещению Пресвятой Богородице)¹⁹.

Будучи архиепископом, Павел (Олмари) всячески пытался сохранить красоту православного богослужения, в том числе за счет церковного пения. Несомненно, это было связано с его постоянным участием в стройных и торжественных службах на Старом Валааме. Владыка был прекрасно музыкально образован, а через пение пытался приобщить верующих к красоте и глубине Православия. В течение всей своей жизни он и регентовал на многочисленных церковных праздниках, и работал с певцами и хормейстерами, и преподавал церковное пение в Куопио-ской духовной семинарии.

В августе 1965 г. состоялся очередной Собор ФПЦ, который должен был рассмотреть более 154 вопросов, в том числе вопрос о внесении национального элемента (карельского и финского) в церковное пение. Инициатива эта принадлежала лично архиепископу Павлу, который сам и занимался музыкальным переложением и в 1964 г. составил новый нотный сборник, т. н. *muoviliturgia* — «Пластмассовая литургия» (она так названа по причине издания в виде брошюры с пластиковой обложкой)²⁰. «Данная новая литургическая традиция, в которой подчеркивалось значение Евхаристии, а мелодии стали более простыми»²¹, сразу получила наименование «Литургия Павла». Как отмечается современными финскими исследователями, целью данного сборника было дать прихожанам возможность более активно участвовать в богослужении за счет упрощения напевов²².

¹⁸ *Афанасий (Нечаев), архим.* От Валаама до Парижа. М., С. 75.

¹⁹ *Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988.* Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 238.

²⁰ См.: *Avioliiton vinkiminen rukouspalvelukset pieni vedenpyhitys.* OY Kuopion Kanssallinen Kirjapaino. Kuopio, 1966.

²¹ *Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988* Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 242.

²² *Такала-Роценко М.* Богослужебное пение в Православной Церкви Финляндии // Ка-лофония. Львов, 2008. Вып. 4. С. 103.

Стоит отметить, что в это же время ряд духовных произведений был создан владыкой Павлом и на основе традиционных северо-российских или знаменных песнопений, и на основе византийских. В большинстве же случаев уклон делался на сохранение распевов Валаамского монастыря, близких и любимых архиепископом еще с молодости. В итоге в 1970 г. Павел (Олмари) составил новый нотный сборник песнопений Божественной литургии — «Евхаристия»²³.

Протопресвитер Александр Шмеман, близко знавший архиепископа, писал: «И, как говорит сам владыка, он, по всей вероятности, прожил бы на Валааме всю свою жизнь, если бы между Финляндией и СССР не вспыхнула в 1939 г. роковая Зимняя война, которая заставила валаамских жителей эвакуироваться в центральную Финляндию»²⁴.

В октябре 1939 г. иеромонах Павел был призван на военную службу в качестве военного священника. Сам владыка в своих «Воспоминаниях о последних днях Валаама» писал, что повестка пришла 12 октября ему и другому финскому иеромонаху, Петру (Йоухки), как раз во время монастырской трапезы. По благословию игумена им пришлось обрить бороды и постричь волосы, первое время они исполняли обязанности провиантмейстера и каптенармуса²⁵. Вскоре пришел приказ о переводе иеромонахов в военные священники. Иеромонах Павел окормлял мирных жителей острова Мантсинсаари, «объезжал действовавшие на Валаамском архипелаге небольшие подразделения и проводил службы как для православных, так и для лютеран»²⁶.

Когда в декабре 1939 г. была объявлена полная эвакуация монастыря, ему пришлось в ней активно участвовать. «Перед нами стояла задача укрыть в надежном от бомбардировок и огня месте монастырские ценности»²⁷, — писал владыка. Вместе с двумя лютеранскими капелланами, иеромонахом Симфорианом (Матвеевым), монахом Ираклием и инженером Владимиром Кудрявцевым он 12 марта 1940 г. перенес в подвал Преображенского собора церковную утварь, облачения и частично монастырскую библиотеку. На следующий день с помощью финских солдат

²³ *Oramo I.* Ortodoksinen kirkkolaulu / URL: http://muhi.siba.fi/xwiki/bin/view/Muhi/View?id=suomi_keskiaika4 (дата обращения: 21.06.2016).

ГАРФ, ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 29.

²⁴ *Павел (Олмари), архиеп.* Как мы веруем. Киев, 2003. С. 8.

²⁵ *Valamon luostarin arkisto.* Aktit v.1938 Ea:101 а. Братство сего монастыря. С. 92.

²⁶ Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914–1943 гг. СПб., С. 236.

²⁷ Там же. С. 241.

спрятанные вещи были погружены на военные автомобили и вывезены в Лахденпохью и далее вглубь Финляндии. Эвакуация монастыря с острова Валаам стала одним из самых трудных периодов жизни архиепископа Павла, до самых последних своих дней он тосковал по Старому Валааму, а Новый Валаам для него таким же домом не стал. В Хейнявеси будущий владыка появлялся лишь на короткое время, но в братии Валаамского монастыря он числился до переписи 1969 г.²⁸

С началом военных действий Финляндии против СССР в 1941 г. он был призван в армию для несения службы военного священника в оккупированном финнами Олонецком районе, подведомственном Военному управлению Восточной Карелии. Там он познакомился с местным населением, которое сначала сторонилось безбородых и одетых в военную форму православных священников.

Стоит отметить, что православным капелланам было запрещено проводить крещение и миропомазание местного населения, а крещения, проводимые лютеранскими военными пасторами, официально считались обращением в лютеранство²⁹. Иеромонах Павел и другие православные капелланы с этим согласиться не могли и объявили, что будут по-прежнему крестить всех желающих.

Ситуация вновь усугубилась, когда стало известно, что лютеранское духовенство стало заниматься прозелитизмом: предлагая сладости, деньги, одежду, они заманивали православных детей в лютеранские воскресные школы. Православные капелланы составили неофициальное письмо с протестом, которое попало в Центральную разведывательную полицию, принявшую решение удалить православных священнослужителей с территории военных действий. В январе 1942 г. иеромонах Павел был назначен священником для военнопленных. Есть упоминания, что в тот же период он некоторое время служил в Крестовоздвиженской церкви г. Петрозаводска³⁰. Кроме него были отстранены священник Вилхо Хоккинен и иеромонах Петр (Йоухки).

Некоторое время он был преподавателем Закона Божьего на учительских курсах в Ямса, организованных для слушателей из Восточной Карелии, а осенью 1943 г. был возвращен капелланом на фронт:

²⁸ Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 238.

²⁹ Ibid. S. 239.

³⁰ *Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины // Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005. С. 450.

в звании младшего сержанта он стал капелланом 6-го армейского корпуса. Этому способствовало издание главнокомандующим финской армией К. Г. Э. Маннергеймом указа от 24 апреля 1942 г. «Об организации религиозной жизни на территории Восточной Карелии», согласно которому националистически настроенные лютеранские священники были отстранены от работы с местным населением³¹.

Иеромонах Павел считал, что Восточная Карелия является «естественной» сферой деятельности Финляндской Православной Церкви. В целях укрепления православной духовной жизни отец Павел совместно с другими священниками, работавшими в Карелии, весной 1944 г. основал Православное братство Валаамского монастыря в Хейнявеси. Основной задачей Братства было укрепление православного духа ее членов и популяризация монастырской жизни. Братство начало издавать журнал «*Nehkuva Hiillos*» («Пылающие угли»), выходящий четыре раза в год (сейчас он выходит один раз в год). Владыка Павел был ответственным редактором данного издания более двадцати лет. Также он редактировал все первые издания Братства: «Православный песенник» (1944), «Православная Церковь сегодня» (1945, перевод на финский язык) и собственную книгу «Любим ли я Тобой» (1945)³².

С 1944 г. его знание святоотеческого наследия нашло отражение в серии публикаций в официальном печатном органе Финляндской Православной Церкви «Аамун койтто» под названием «Путь святого». В 1945 г. на него было возложено послушание главного редактора Совета по изданию православной литературы и ответственного редактора журнала «Аамун койтто», что дало ему возможность представить читателям сокровища церковного духовного наследия, с которым он познакомился еще на Старом Валааме.

Помимо участия в издательской работе, иеромонах Павел занимался и переводом: он выполнил перевод на финский язык «Древнего патерика» (1954 г.), фрагменты которого печатались в «Аамун койтто» в течение нескольких лет. В 1953–1954 гг. отец Павел был также и председателем Издательского комитета православной литературы.

³¹ См.: Макуров В. Г. О религиозной ситуации на оккупированной финнами территории Карелии в 1941–1944 гг. // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае. Материалы региональн. науч. конф., посв. 180-летию Олонецкой духовной семинарии (17–18 ноября 2009 г.). Петрозаводск, 2012. С. 184–188.

³² *Espäimen siuna: Suomen ortodoksiset piispat 1892–1988. Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, 1999. S. 245.*

После окончания войны, с 1944 по 1946 г., иеромонах Павел исполнял обязанности регента в приходе Йоэнсуу, на Новый Валаам в Паппиниемми он уже не вернулся. Этому есть несколько объяснений: ужасная теснота в монастыре и его неожиданное возвращение в юрисдикцию Московской Патриархии в 1945 г. В то время будущий архиепископ, по-видимому, испытал духовный кризис и в конце 1946 г. перешел на должность бухгалтера (конторского служащего) в акционерное общество «Савитеоллисуус» в Мюллюкоски (завод «Глиняная промышленность Мюллюкоски»), где, как следует из его послужного списка, также «был духовным пастырем переселенцев»³³. По некоторым сведениям, он даже подумывал об отказе от монашества и о женитьбе³⁴.

Однако любовь к валаамской монашеской традиции и чувство обязанности ее сохранять владыка Павел пронес через всю свою жизнь. В 1955 г. он был избран викарным епископом в помощь престарелому архиепископу Герману (Ааву), а в 1960 г. стал вторым предстоятелем ФПЦ.

Если Сортавальская духовная семинария так или иначе позволяла готовить необходимые кадры для занятия священнических и псаломщических вакансий в приходах двух епархий — Карельской и Выборгской, то вопрос с замещением архиерейских вакансий ФПЦ стоял и продолжает стоять достаточно остро. Так, всем хорошо известно избрание на Сортавальское викариатство гражданина Эстонии протоиерея Германа Аава в 1922 г. Из местного духовенства подходящих вдовых кандидатов не имелось, а насельники Валаамского, Коневского и Печенгского монастырей не рассматривались по причине отсутствия у них финляндского гражданства.

Так, вопрос о замещении Выборгской епархии и вовсе длился 10 лет: с 1925-го, когда архиепископ Серафим (Лукиянов) был отправлен на пенсию, по июнь 1935 г., когда на очередном Церковном Соборе прошли выборы нового епископа, которым стал незадолго перед тем овдовевший протоиерей Александр Петрович Карпин, настоятель Аннантехдасского прихода в местечке Суоярви на границе Финляндской Карелии и России.

Причину столь долгого вдовства Выборгской епархии исследователи понимают по-разному. Некоторые считают, что здесь был замешан протоиерей Сергей Солнцев, который всячески старался не допустить усиления власти епископов в управлении ФПЦ. Так, например, иеросхимонах

³³ Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme, toim. arkkimandriitta Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Pavinskij, Ortodoksinen veljestö Ry. 2014. S. 13.

³⁴ См. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 18; *Лайтила Т.* Архиепископ Павел / URL: <http://www.golubinski.ru/suomi/pavel/laitila.html> (дата обращения: 21.06.2016).

Михаил (Попов) в письме сщмч. Иоанну (Поммеру) от 23 июня / 6 июля 1927 г. сообщал, что место викария «занял главный двигатель и инициатор всех церковных реформ сердобольский протоиерей Сергей Солнцев»³⁵. Некоторые исследователи подозревают отца Сергия и в имеющемся материальном интересе, связанном с исполнением функции временного руководства данной епархии³⁶.

Кроме того, существует предположение, что просто не имелось подходящей кандидатуры на епископскую должность. Современный исследователь истории Православия в Финляндии и Спасо-Преображенского Валаамского монастыря Т. И. Шевченко утверждает, что данное утверждение безосновательно, «по крайней мере 60–80 валаамских монахов в это время соответствовали критериям кандидатов в епископский сан»³⁷. С этим вряд ли можно согласиться, так как необходимому условию — знанию финского или шведского языка — соответствовал лишь один иеромонах Исаакий (Трофимов), ингерманландец по происхождению. Его кандидатура мало кого бы устроила, да и, по всей вероятности, он сам, переживавший в то время серьезный духовный кризис, не согласился бы на епископское служение.

Об этом можно узнать из письма иеромонаха Иеронима (Григорьева) и монаха Иувиана (Красноперова), адресованного митрополиту Ленинградскому Григорию (Чукову). В нем сообщается, что о. Исаакий в 1930 г. подал архиепископу Герману официальное прошение о снятии с него монашества и священства с целью последующего брака на некоей лютеранке³⁸. Вмешательство игумена Харитона (Дунаева) способствовало пересмотру им своего решения, но, хотя в дальнейшем отец Исаакий нес послушание наместника Валаамского монастыря, прежнего авторитета среди братии обители и духовенства ФПЦ он уже не имел.

Хотя архиепископ Павел имел только семинарское образование, его научные и переводческие труды уже вскоре были по справедливости оценены современниками. Так, в 1967 г. он получил звание почетного доктора богословия университета Хельсинки и звание почетного

³⁵ Из архива священномученика архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна (Поммера). Ч. V. Письма из Финляндии / URL: <http://shh.neolain.lv/seminar23/sidu%20patij.htm> (дата обращения: 20.05.2016).

³⁶ Шевченко Т. И. Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви (1917–1957 гг.). М., 2012. С. 246.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 429. Л. 18.

профессора Ленинградской духовной академии³⁹. Первое награждение было историческим — «первый раз в истории богословского факультета Хельсинкского университета человек, не принадлежащий к протестантской Церкви, получил это высшее академическое оказание внимания»⁴⁰.

Конечно, это наглядно свидетельствовало о серьезном изменении отношений между лютеранской и Православной Церквями. Владыка участвовал в торжественной промоции: ему был вручен фиолетовый докторский цилиндр, диплом и Библия. На торжественном вечере благодарственную речь от имени новых докторов говорил архиепископ Павел: «Стараюсь выполнить порученное мне дело и выразить наше чувство в данный момент, я думаю, что не ошибаюсь, если скажу, что мы чувствуем сейчас глубокое удовлетворение и смиренную благодарность за то, что во время, когда секуляризация всей цивилизации старается сузить область души, мы можем провести праздник истинно свободной души при помощи Божией и при все соединяющей Его силе. В быстром течении мировых событий и этот академический праздник останется новостью только одного дня, но сохранится достойной страницей в истории Хельсинкского университета, а также подтверждением о братских сношениях двух государственных Церквей»⁴¹.

Павел (Олмари) стал первым епископом в истории ФПЦ, постриженным в монашество. С тех пор эта общеправославная традиция сохраняется как обязательная в Финляндской архиепископии. Став епископом, Павел (Олмари) продолжил вести монашеский аскетический образ жизни. Это было обусловлено его валаамским прошлым, где он имел общение со многими подвижниками.

Аскеза архиепископа Павла выражалась в первую очередь в любви к тишине и уединению, а также в постоянном посте. Так, известно, что уже с лета 1964 г. все свое свободное время владыка проводил в одиночестве на своей даче — небольшом острове посередине озера в 40 км от Куопио. Иногда на этот остров он приглашал своих гостей. Так, в июне того же года благочинный приходов Московской Патриархии в Хельсинки прот. Евгений Амбарцумов писал, что архиепископ «сам топил баню, угощал нас, парился вместе с нами, катал на моторной лодке»⁴². Протопресвитер А. Шмеман в своем дневнике за сентябрь

³⁹ См.: Arkkipiispa Paavali kunnia-tohtoriksi. // Aamun Koitto. 1967. № 28. S. 221.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 16.

⁴¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141. Л. 17.

⁴² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559. Л. 29.

1975 г. оставил следующие записи: «Потом финская баня с владыкой и о. Кириллом (Гундяевым). Когда мы втроем сидели голые и парились, я подумал: вот бы снять эту фотографию и послать кому-нибудь! То-то был бы фурор... Удивительно, как такой человек, как арх. Павел, который весь светел, весь светится миром и святостью, продолжает так же светиться и голым. То, что грубо, смешно, неприлично в “плотяном человеке”, в “духовном” — преображено! Я был потрясен этим настоящим для себя откровением...»⁴³

Владыка Павел любил беседовать с гостями и о своем режиме дня и методе питания⁴⁴. Ленинградский протоиерей Игорь Ранне, посетив владыку в его резиденции 15 марта 1972 г., оставил такие воспоминания: «Архиепископ Павел встретил меня очень любезно и сердечно, угощал салатами из всевозможных трав, прочел лекцию о вреде мясной пищи, сахара, который также вреден для сердца, о чае, кофе и особенно шоколаде»⁴⁵. В другой раз отцу Игорю помимо обеда из «всевозможных овощей и трав» была предложена каша из овсяной шелухи с изюмом⁴⁶. Со слов переводчика владыки Елены Борисовны Павинской известно, что архиепископ сам выращивал необходимые травы для своего стола, часто на подоконнике в своей резиденции.

Как будучи монахом на старом Валааме, так и уже находясь в сане архиепископа, Павел (Олмари) совмещал интеллектуальные труды с физическими. У него никогда не было ни домохозяйки, ни келейника, а уже с 1969 г. известно, что он спокойно обходился и без шофера, сам водил машину и отвозил на ней своих гостей⁴⁷. Из увлечений владыки Павла особо стоит отметить рыболовство, иногда на удочку, а и иногда и сетью.

Помимо составления музыкальных сборников, он продолжал заниматься переводческими трудами (с русского и церковнославянского на финский), а выйдя в 1987 г. на пенсию, для нужд духовного воспитания финляндской паствы издал две свои знаменитые книги: «Как мы веруем» и «Праздник веры».

Скончался владыка Павел 2 декабря 1988 г. и по завещанию был погребен 8 декабря на кладбище Ново-Валаамского монастыря рядом с теми скромными подвижниками, которые для него стали детоводителями

⁴³ Шмеман А., *протопр.* Дневники. 1973–1983. С. 209.

⁴⁴ Там же. Л. 6.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530. Л. 11.

⁴⁶ Там же. Л. 48.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277. Л. 5.

и наставниками на всю жизнь⁴⁸. С его смертью завершилась целая эпоха в жизни Финляндской Православной Церкви.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 429 (Материалы по Православной Церкви в Финляндии и Скандинавских странах 5 февраля — 18 ноября 1948).
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 559 (Материалы по православной церкви в Финляндии, Дании, Норвегии и Швеции, 27 января 1964 — 28 октября 1964).
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 141 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, декабрь 1967).
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 277 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии 9 марта 1969 — 4 ноября 1969).
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 530 (Материалы по автономной православной церкви в Финляндии, 6 марта 1972 — 27 ноября 1972).
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 4326 (Документы о состоянии Патриарших приходов в Финляндии (отчёты, справки, информации), 13 апреля 1954 — 22 августа 1989).
7. Valamon luostarin arkisto. Aktit v.1938 Ea:101 a. Братство сего монастыря.
8. Arkkipiispa Paavali Esipaimenemme, toim. arkkimandriitta Sergei, rovasti Leo Iltola ja Helena Pavinskij, Ortodoksinen veljestö Ry, 2014. 127 s.
9. Esipaimen siunaa: Suomen ortodoksiset piispat 1892-1988 Tekijä: Loima Jyrki, Juvaskyla, Finland, 1999. 274 s.
10. *Oramo I.* Ortodoksinen kirkkolaulu / URL: http://muhi.siba.fi/xwiki/bin/view/Muhi/View?id=suomi_keskiaika4 (дата обращения: 21.06.2016).
11. Orthodoxy in Finland: past and present. Edited by Veikko Purmonen. Orthodox Clergy Association, Kuopio, Finland, 1984. 110 s.
12. *Piironen Erkki.* Sortavalasta papin taipaleelle. Ortokirja, Joensuu, 1992. 160 s.
13. *Riikonen Juha.* The Nationality Question in the Orthodox Church of Finland // The Two Folk Churches in Finland: The 12th Finnish Lutheran-Orthodox Theological Discussions 2014. Helsinki: National Church Council, Department of International Reactions. 2015. 106 s.

⁴⁸ *Huttunen H.* Igumeni Panteleimonn paatossanat arkkipiispa Paavalin muistotilaisuudessa Uudessa Valamossa 8.12.1988 // Aamun Koitto. 1988. № 23. S. 456.

14. *Huttunen H.* Igumeni Panteleimonn paatossanat arkkipiispa Paavalin muistotilaisuudessa Uudessa Valamosssa 8.12.1988 // *Aamun Koitto*. 1988. №. 23. S. 456.
15. *Афанасий (Нечаев), архим.* От Валаама до Парижа. М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония (Сурожского)», 2011. 244 с.
16. Из архива священномученика архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна (Поммера). Ч.V. Письма из Финляндии / URL: <http://shh.neolain.lv/seminar23/sidu%20patij.htm> (дата обращения: 20.05.2016).
17. *Лайтила Т.* Архиепископ Павел / URL: <http://www.golubinski.ru/suomi/pavel/laitila.html> (дата обращения: 21.06.2016).
18. Они избрали благую часть. Линтульский монастырь, 2007. 79 с.
19. *Павел (Олмари), архиеп.* Как мы веруем. Киев: Пролог, 2003. 150 с.
20. Старый Валаам. Воспоминания о монастыре 1914–1943 гг. Спб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006 г. 312 с.
21. *Такала-Рощенко М.* Богослужбное пение в Православной Церкви Финляндии. // Львов: Каллофония, 2008. Вып. 4. С. 94–107.
22. *Шевченко Т. И.* Валаамский монастырь и становление Финляндской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 500 с.
23. *Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб.: Сатись, 2005. 622 с.
24. *Шмеман А., протопр.* Дневники. 1973–1983 / Сост., подгот. текста У. С. Шмеман, Н. А. Струве, Е. Ю. Дорман; предисл. С. А. Шмемана; примеч. Е. Ю. Дорман. 3-е изд. М.: Русский путь, 2009. 720 с.

Hieromonk Silouan (Nikitin). The Life of Archbishop Paul (Olmari) of Finland.

The problem of educating learned monks as the most opportune cadre to occupy administrative positions in the Church has always been acute for the Finnish Archdiocese. First, of course, this was needed for filling episcopal vacancies; second, learned monks were viewed as potential missionaries and traveling clergy, who would be able to fill in for parish priests and carry out their duties. The governing body of the Finnish Orthodox Church – the Ecclesiastic Administration – set a new goal in the 1920's and 1930's to form a new generation of clergy and monastics, who would be able to carry out the pastoral duties needed for the formation of a national Finnish Church. One of the most prominent representatives of this generation of clergy is Paul (Olmari), the future Archbishop of Karelia and All Finland.

Keywords: Orthodox Church of Finland, Valaam Monastery, archbishop Paul (Olmari), archbishop Herman (Aav), bishop Aleksandr (Karpin), schema-hegumen Chariton (Dunayev), Aamun Koito, Soviet-Finnish War, learned monasticism.

Hieromonk Silouan (Sergey Sergeevich Nikitin) – Master of Theology, Lecturer at Sretensky Theological Seminary (serge_nikitin@mail.ru).